

УДК: 159.922

DOI: 10.25629/НС.2023.08.28

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОВОЗРАСТНОЙ СПЕЦИФИКИ ЛИЧНОСТИ СУИЦИДЕНТОВ В ЮНОСТИ, МОЛОДОСТИ, ЗРЕЛОСТИ

Орешкина А.С.

Научно-практический психоневрологический центр им. З.П. Соловьева Департамента здравоохранения города Москвы

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты сравнительного анализа личностной сферы суицидентов трёх возрастных групп: юности, молодости, зрелости. Теоретическим основанием послужили труды как отечественных, так и зарубежных учёных об определённых комбинационных особенностях личностной сферы суицидентов. Общая цель нашего исследования: обобщить уже имеющиеся научные данные и найти новые психологически значимые аспекты суицидальной личности. В рамках эмпирического исследования, сравнивая между собой три возраста, мы наблюдаем сходства и различия в эмоциональной, мотивационной, смысловой, поведенческой и социальной сферах личности суицидентов изученных возрастных групп.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

суицид, возраст, эмоции, мотивация, поведение, смысл, социальная сфера, личность, юность, молодость, зрелость.

ВВЕДЕНИЕ

Тема суицидального поведения людей всех возрастов сохраняет свою актуальность на протяжении веков и особенно – в XXI веке. Многие авторы продолжают задаваться вопросом, почему одни люди совершают суицидальный акт, а другие выбирают адекватные способы взаимодействия с жизнью. Особенно актуально эта тема звучит при исследовании и сопоставлении возрастных характеристик личности суицидентов. В литературе мы встречаем исследования отдельных возрастных периодов в этом контексте. Достаточно много внимания уделяется подростковому суициду и несколько в меньшей степени изучены периоды молодости и зрелости.

Мы обращаемся к рассмотрению и сравнению между собой трёх возрастных периодов – юность, молодость, зрелость. Данные периоды онтогенетического развития наполнены продуктивностью: в юности много желаний, активности и стремлений, в молодости – самореализации, партнёрства и семейности, в зрелости – следующий этап семейной и социально-профессиональной реализации. Однако, всё это не останавливает некоторых людей от принятия решения о собственной смерти.

Суицидальные проявления связаны с фрустрацией важных для человека потребностей и дальнейшей неспособностью их удовлетворения, невозможностью справиться с состоянием стресса, низким уровнем самоконтроля, узостью когнитивного взгляда, нерассмотрением конструктивного решения, эмоциональной нестабильностью, сложностью обращения за помощью, состоянием одиночества, социальной изоляцией и отчуждённостью, депрессивными проявлениями, ощущением безнадежности и потерей смысла жизни [2, 14, 15, 18, 21, 22, 25, 26, 29].

Многими исследователями отмечается тесная взаимосвязь суицидального акта с потерей смысла жизни, ощущением безнадежности, нарушением социального взаимодействия. Потеря смысла жизни – это один из системообразующих компонентов личности, совершающей суицид или реальную попытку суицида. Подтверждение этому, в той или иной степени, мы найдём, рассматривая в этом плане каждый возрастной период.

В. Франкл в своих работах уделяет особое внимание поиску смысла жизни, как важной составляющей человеческого бытия. Поиск смысла жизни – это не статичное состояние, а психодинамический процесс, что побуждает человека вставать и начинать каждый новый день. Если собственная жизнь теряет смысл, возникает апатия, пустота и скука, депрессия, разновидности девиантного поведения и в дальнейшем – весьма вероятен суицидальный акт [21].

Утрату смысла жизни Д.А. Леонтьев связывает с социальной и экзистенциальной изолированностью, отсутствием социально значимых связей, замкнутостью в себе [14, 15].

А.Г. Амбрумова и соавторы рассматривают совершение суицидального акта с точки зрения низкой социально-психологической адаптации. Чем меньше жизненного смысла, тем меньше выражена ответственность человека за свою жизнь, тем меньше он готов приспособиться к изменяющимся обстоятельствам и увидеть альтернативные решения. Пассивность и эмоциональная закрытость в достаточной степени способствуют дезадаптации [3].

Исследования А. Бека показывают определённую когнитивную «туннельность» с проявлениями безнадежности и безвыходности. Суицид, с его точки зрения, – способ прекратить субъективную никчемность собственного бытия [4].

При нарушении эмоциональной близости, сложности, а иногда и не возможности построения длительных стабильных взаимоотношений, человек погружается в состояние фрустрации, отгороженности и замкнутости, в дальнейшем, испытывает психологическую боль с невозможностью её преодоления [24].

Анализируя авторов, рассматривающих взаимосвязи возрастных характеристик и суицидального поведения, следует отметить, что каждому возрастному периоду свойственны свои особенности, которые соотносятся, в некоторой степени, с теми задачами, которые должны быть решены на этом этапе психовозрастного и социально-профессионального развития.

В нашем эмпирическом исследовании мы анализируем юность, молодость, зрелость, сравнивая их между собой с выявляя их особенности, сходства и различия как в целостном контексте, так и в плане суицидального поведения.

Многочисленные научные исследования посвящены проблеме подросткового суицида, изучаемого в русле параметров эмоциональной несформированности и эксплозивности (фр. explosion – взрыв, – неконтролируемая аффективная возбудимость, взрывчатость) подростков.

Научные исследования в области суицидологии юношеского, молодого и зрелого возрастов представлены в литературе несколько в меньшей степени, а сравнения между собой этих возрастов в данном плане очень редки.

Названные возрастные периоды являются наиболее личностно продуктивными, наполненными социально значимыми связями, профессионально ориентированными и состоявшимися, но люди указанных возрастов продолжают совершать суициды, лишая жизни себя и заставляя страдать близких.

Границы периодов возрастного развития достаточно подвижны, представлено большое количество возрастных периодизаций. В нашей работе мы опираемся на периодизацию И.Ю. Кулагиной, В.Н. Колкоцкого при рассмотрении юности, где возрастные границы определены от 16-17 лет до 22-23 лет, период молодости от 24 до 35 лет, период зрелости от 36 до 59 лет [1, 11].

Таким образом, для каждого возрастного периода свойственны не только свои задачи, решить которые стремится человек, но и своя смысловая, эмоциональная, поведенческая, социальная, мотивационная составляющие. Нарушения в этих сферах на каждом этапе возрастного развития приводят к совершению суицидального акта.

Исследуя период юности, И.И. Чеснокова и другие авторы говорят о важности построения надёжных дружеских связей и планов на будущее с опорой на реальность. Несоответствие реального и идеального может стать предиктором попытки суицида [7, 8, 30].

В.М. Кушнарёв, Е.Б. Любов и соавторы пишут о юношеской социальной дезадаптации в рамках незрелости психологических механизмов, что может усложниться употреблением психоактивных веществ, способствующих дальнейшей эмоциональной разбалансировки [13].

Период молодости, один из наиболее целеустремлённых этапов жизни, однако и молодые люди решаются на суицидальный акт. Исследования этого возрастного периода не так многообразны и повествуют о взаимосвязи суицидального акта с кризисом тридцатилетия, социальной, экономической неустроенностью и дальнейшим возникновением депрессивных проявлений [19].

В зрелости человек достигает вершины своего личностного и профессионального развития, однако опять мы сталкиваемся с суицидальными проявлениями, и опять же задаемся вопросом, с какой целью, что мотивирует и подталкивает человека прощаться с жизнью... Ряд исследователей зрелости утверждает о связи суицидального акта с социальным неблагополучием, ригидностью и снижением когнитивных процессов, семейной неустроенностью, невыносимостью потерь близких (смерть родителей и т.п.), нарастанием социальной изоляции. Данный период также включает в себя значимую переоценку ценностных ориентиров и связанный с этим пересмотр большей части своей жизни и деятельности [28, 29].

Итак, подводя итоги нашего краткого теоретического анализа, мы можем заявить то, что тематика изучения причин суицидального поведения личности людей разных возрастов продолжает сохранять свою значимость на протяжении длительного исторического периода времени и, скорее всего, к сожалению, никогда актуальность не утратит. Тем важнее проводить научные эмпирические исследования, подобные нашему в целях профессиональной психологической профилактики суицидальных действий людей. Ведь человек, совершивший суицидальный акт, в каждом возрастном периоде характеризуется определёнными психологическими характеристиками по сравнению с человеком, не совершившим попытку суицида. Это очень важный вопрос, который остаётся значимым и по настоящее время, почему одни люди совершают акт суицида, а другие находят в себе силы, ресурсы жить, обращаются за помощью и социальной поддержкой.

Таким образом, общая цель нашего теоретического и эмпирического научного психологического исследования – как обобщить уже имеющиеся данные, так и найти новые психовозрастные аспекты суицидальной личности. Мы задаёмся исследовательским вопросом: какие комбинационные характеристики личности способствуют суицидальному акту, а какие детерминируют его избегание и желание жить и бороться. Дополнительные знания в этом вопросе помогут специалистам в расширении превентивных мер.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами проведено эмпирическое изучение личностных особенностей суицидентов юношеского, молодого и зрелого возрастов в пяти сферах личности: эмоциональной, мотивационной, смысловой, поведенческой и социальной. Дисгармония в этих сферах, и дисбаланс, возникающая при сочетании определённых особенностей этих сфер, достаточно часто приводит к тяжёлым, иногда необратимым последствиям – совершению суицидального акта.

В настоящем эмпирическом психологическом научном исследовании, в качестве его социальной выборки (эмпирической базы) принял участие 181 респондент, совершивший одну суицидальную попытку. Все эти респонденты находились в стационаре психиатрических клиник. Все данные респонденты, совершившие реальную суицидальную попытку, не имели каких-либо эндогенных расстройств (не страдали расстройствами, возникающими без воздействия какой-либо значимой внешней патогенной причины и развивающимися вследствие внутренних причин, среди которых в первую очередь подразумевается наследственный фактор).

Группа суицидентов юношеского возраста – 52 суицидента в возрасте от 17 до 23 лет, 25 из которых был мужского пола и 27 – женского. Группа суицидентов молодого возраста – 66 суицидентов в возрасте от 24 до 35 лет, 31 из которых были мужского пола и 35 – женского. Группа суицидентов зрелого возраста – 63 суицидента в возрасте от 36 до 59 лет, 31 из которых были мужского пола и 32 – женского.

Базами исследования послужили: ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ;

ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница №4 им. П.Б. Ганнушкина» Департамента здравоохранения города Москвы; филиал ГБУЗ «ПКБ № 4 ДЗМ» «Психиатрический стационар им. В.А. Гиляровского».

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование эмоциональной сферы личности было произведено через применение: 1) шкалы одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, в адаптации Н.Е. Водопьяновой, 2) шкалы депрессии А. Бека.

Особенности мотивационной сферы личности суицидентов были выявлены при помощи методики «Суицидальная мотивация» Ю.Р. Вагина.

На изучение смысловой сферы личности были направлены: 1) шкала экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер, в адаптации С.В. Кривцовой, 2) тест смысложизненных ориентаций Дж. Крамбо, Л. Махолика, в адаптации Д.А. Леонтьева («СЖО»), 3) методика «Отношение к смерти» И.Ю. Кулагиной, Л.В. Сенкевич.

Поведенческая сфера личности была исследована при помощи опросника способов совладания со стрессом («ОСС») Р. Лазаруса, С. Фолкмана, в адаптации Т.Л. Крюковой.

Социальная сфера личности была изучена посредством опросника воспринимаемой социальной поддержки Г. Зоммера, Т. Фюдрика, в адаптации А.Б. Холмогоровой, Г.А. Петровой.

Итак, в данном эмпирическом исследовании были использованы восемь психодиагностических методик, адекватных поставленной предметной цели.

Математико-статистическая обработка полученных данных осуществлялась в рамках прикладного пакета SPSS 22.0.

ОБСУЖДЕНИЕ И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмоциональная сфера личности суицидентов разных возрастов

Переживания одиночества и депрессии как ключевые эмоционально-чувственные психические аспекты переживаний и состояний суицидентов юношеского, молодого и зрелого возрастов мы отображаем далее, в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Переживание одиночества у суицидентов разного возраста

Параметр	Ю	М	З	F	Знач.	K	Ю-М	М-З	Ю-З
Одиночество	39,27	22,00	27,22	22,471	0,000	T	0,000	–	0,000

Примечание. Ю – суициденты юношеского возраста, М – суициденты молодого возраста, З – суициденты зрелого возраста, F – F-критерий, Знач. – уровень значимости F-критерия, K – апостериорный критерий, Ш – апостериорный критерий Шеффе, T – апостериорный критерий Тамхейна, Ю-М – уровень значимости апостериорного критерия при сравнении суицидентов юношеского возраста и суицидентов молодого возраста, М-З – уровень значимости апостериорного критерия при сравнении суицидентов молодого возраста и суицидентов зрелого возраста, Ю-З – уровень значимости апостериорного критерия при сравнении суицидентов юношеского возраста и суицидентов зрелого возраста.

Согласно результатам проведённой методики «Шкала одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона в адаптации Н.Е. Водопьяновой, по таблице 1 мы видим наиболее выраженные показатели переживания одиночества в юности, по сравнению с периодами молодости ($p \leq 0,001$) и зрелости ($p \leq 0,001$).

Таблица 2 – Переживание депрессии у суицидентов разного возраста

Параметр	Ю	М	З	F	Знач.	K	Ю-М	М-З	Ю-З
Депрессия	31,81	31,26	36,76	4,574	0,012	Ш	–	0,022	–

Полученные данные по шкале депрессии А. Бека, приведённые в таблице 2, свидетельствуют о наличии депрессивных проявлений у суицидентов во всех возрастных периодах.

Наименьшая выраженность депрессивных проявлений отмечается в молодости с дальнейшим нарастанием в зрелости.

Мотивационная сфера личности суицидентов разных возрастов

Специфика мотивационной сферы личности суицидентов общей выборки была выявлена посредством методики «Суицидальная мотивация» Ю.Р. Вагина, что мы отражаем здесь, в таблице 3.

Таблица 3 – Суицидальная мотивация у суицидентов разного возраста

Параметр	Ю	М	З	Ф	Знач.	К	Ю-М	М-З	Ю-З
Альтруистическая	9,33	4,80	5,16	14,919	0,000	Ш	0,000	–	0,000
Аномическая	10,08	6,17	7,05	10,207	0,000	Ш	0,000	–	0,004
Анестетическая	10,08	6,58	6,62	8,733	0,000	Ш	0,001	–	0,002
Инструментальная	9,40	4,45	4,32	23,195	0,000	Т	0,000	–	0,000
Аутопунитическая	8,79	4,23	5,56	18,769	0,000	Т	0,000	–	0,000
Гетеропунитическая	8,23	3,62	4,52	17,554	0,000	Т	0,000	–	0,000
Поствитаальная	8,44	3,45	3,75	22,112	0,000	Т	0,000	–	0,000

Как видно из таблицы 3, суицидальная мотивация суицидентов юношеского, молодого и зрелого возрастов имеет наибольшую выраженность в юношеском возрасте по сравнению с другими возрастными этапами.

Аномическая (потеря смысла жизни) и анестетическая (невыносимость страдания) суицидальные аспекты мотивации имеет наиболее высокие показатели во всех возрастных периодах, что очевидно является спецификой нашей выборки.

Смысловая сфера личности суицидентов разных возрастов

Параметр смыслового экзистенциального (экзистенция, – от лат. *exsistentia*, – буквально по-латыни означает «существование»), став философской категорией, это понятие приобрело более существенный смысл и стало означать конкретное бытие человека; философских и психологических трудах довольно часто можно встретить термин «экзистенция»; более того, он дал название целому направлению в философии и психологии, очень популярному в XX веке и сейчас – экзистенциализму) содержания личности проходит красной нитью сквозь все возрастные периоды и является сутью ценностных смыслов человека.

Рассматривая данные использования методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орлер, в адаптации С.В. Кривцовой, мы выделяем аспекты экзистенциальной исполненности (мера субъективного качества жизни человека с точки зрения ценностей и смыслов, которая является, по сути, степенью удовлетворённости жизнью, и выражается в эмоционально-чувственной сфере; например, переживание правильности происходящего, полноты жизни (С.В. Кривцова и др., 2009)) [12] суицидентов юношеского, молодого и зрелого возрастов, что отображено далее, в таблице 4.

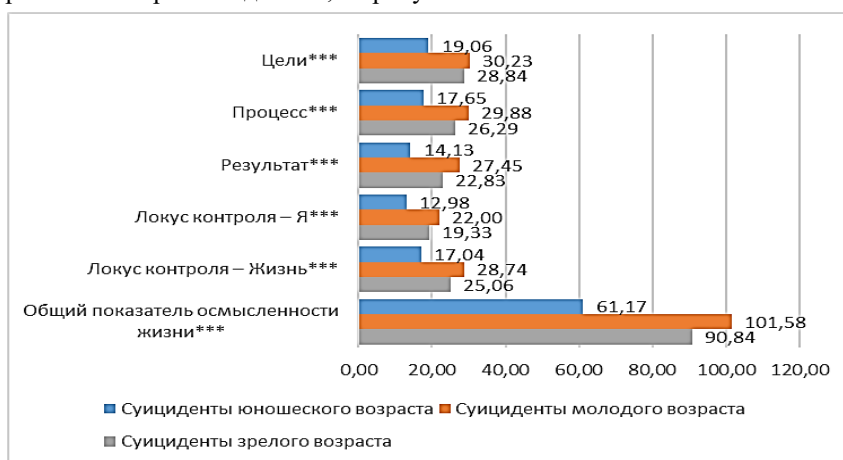
Таблица 4 – Экзистенциальная исполненность у суицидентов разного возраста

Параметр	Ю	М	З	Ф	Знач.	К	Ю-М	М-З	Ю-З
Самодистанцирование SD	23,63	32,00	28,97	18,019	0,000	Ш	0,000	–	0,001
Самотрансценденция ST	45,69	64,55	59,84	27,165	0,000	Ш	0,000	–	0,000
Свобода F	40,71	44,24	38,24	6,055	0,003	Ш	–	0,004	–
Ответственность V	41,58	47,83	44,48	4,795	0,009	Т	0,002	–	–
Фактор личности P	69,33	96,20	88,40	28,427	0,000	Ш	0,000	–	0,000
Фактор экзистенции E	82,29	92,05	84,52	5,026	0,008	Т	0,003	–	–
Мера экзистенциальной исполненности G	152,0 0	188,2 4	172,9 2	17,384	0,000	Т	0,000	0,04 0	0,004

Показатели самодистанцирования (SD) и самотрансценденции (ST) в меньшей степени выражены в юности, в сравнении с периодами молодости ($p \leq 0,001$) и зрелости ($p \leq 0,001$).

В юности гораздо сложнее посмотреть на свою ситуацию со стороны и объективно оценить то, что происходит. В юношеском возрасте трудно отойти на эмоциональную дистанцию и не включаться в многочисленные внешние и внутренние стимулы, так как есть стремление к быстрой реакции на всё и сразу. По сравнению с другими возрастными периодами, в юности более сложно испытывать позитивную эмоциональную включённость в мир, быть частью этого мира, принимать себя и свои потребности; отмечается слабая способность устанавливать внутреннее отношение к пережитому. В контексте возрастной специфики выявляется малая ответственность за себя и принятые решения. Юному человеку сложнее быть эмоционально и когнитивно (познавательльно) открытым для окружающего мира (несмотря на актуализированные познавательные потребности в юности), – возможно вследствие множественности задач данного возрастного периода и уровня психосоциальных перегрузок в юности, – о чём свидетельствуют, например, низкие показатели юношей и девушек по шкале «Фактор личности» (P).

Анализируя далее результаты применения теста «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева, показатели осмысленности жизни у суицидентов юношеского, молодого и зрелого возрастов мы отражаем дальше, на рисунке 1.

Примечание. *** – $p \leq 0,001$

Рисунок 1 – Показатели осмысленности жизни в группах суицидентов разного возраста

Как видно по рисунку 1, наименьшая осмысленность жизни со всеми включёнными в неё параметрами представлена в юношеском возрасте, по сравнению с периодами молодости и зрелости. В юности в меньшей степени присутствует реалистичная постановка целей с возможностью дальнейшего движения вперед. Оценка наполненности и продуктивности также имеет наиболее низкие значения в юности, однако в молодости этот показатель становится наиболее выраженным по сравнению с периодом зрелости.

В молодости, сравнительно с этапом зрелости ($p \leq 0,001$) отмечается больше свободы к принятию решений с меньшими ограничениями. Выявляется наличие как внешнего, так и внутреннего ощущения свободы. По сравнению с периодом юности, молодые люди в большей степени включены в социальный мир, приобретают больше решительности, выраженности заботы о себе и своих потребностях, и уже проявляют стремление к улучшению мира вокруг себя.

Таким образом, общий показатель осмысленности жизни имеет наиболее выраженные показатели в молодости, с тенденцией снижения к этапу зрелости и с наименьшей выраженностью в юности. Относительно смысловосодержания период молодого возраста кажется наиболее благополучным, однако мы также видим и некоторые психологические суицидальные проявления в молодости.

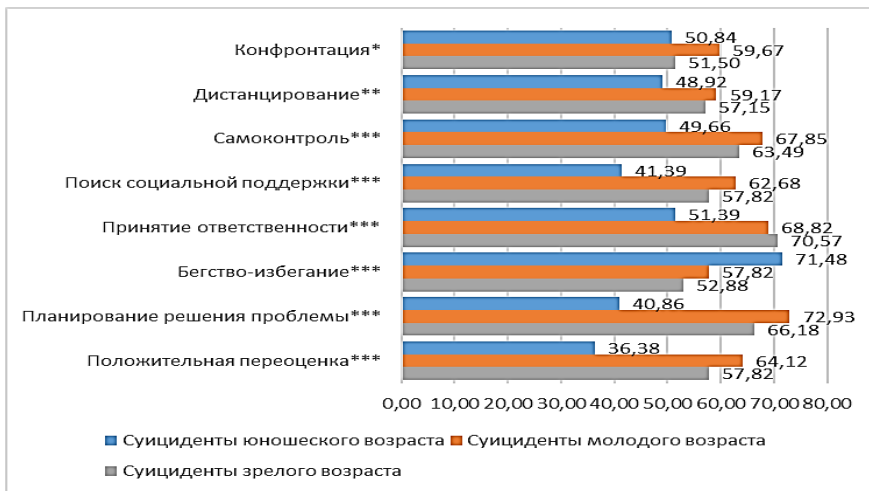
Анализируя также, по данным методики «Отношение к смерти» И.Ю. Кулагиной и Л.В. Сенкевич, отношение к смерти у суицидентов в трёх возрастных периодах, следует отметить, что в зрелости и молодости восприятие смерти наиболее нейтральное, чем в юности, несмотря на наибольшую выраженность суицидальных попыток именно в юношеский возрастной период.

Чем старше человек становится, тем появляется больше способности оценить прожитый отрезок жизни и провести его анализ как бы со стороны.

К тому же, в юности из-за низких показателей SD и ST (самодистанцирование – SD, самотрансценденция – ST, – см. выше, в таблице № 4), а также по причине относительно слабого общего смыслодержания личности, отношение к смерти скорее отстранённое, что способствует недооценке возникающего риска в жизнедеятельности.

Поведенческая сфера личности суицидентов разных возрастов

Результаты применения опросника способов совладания со стрессом (ОСС) Р. Лазаруса и С. Фолкмана, в адаптации Т.Л. Крюковой показывают взаимосвязь возраста и ответственности (рисунок 2).

Примечание. *** – p≤0,001, ** – p≤0,01, * – p≤0,05

Рисунок 2 – Показатели копинг-стратегий в группах суицидентов разного возраста

Таким образом, чем старше человек становится, тем более он готов взять на себя ответственность за себя и свою жизнь. Наиболее высокие показатели по шкале ответственности проявляются в период зрелости. В молодости доминирующая стратегия – планирование решения проблемы. В юности мы видим доминирование такого копинга как бегство/избегание относительно других стратегий совладающего поведения, что очень характерно. Это объясняется тем, что в юношеском возрасте гораздо сложнее планировать решение проблем, обращаться за социальной помощью и поддержкой, положительно переоценивать ситуацию, что также подтверждается низкими показателями по шкалам ST, SD, P (самодистанцирование – SD, самотрансценденция – ST, фактор личности – P, – см. ранее, в таблице № 4).

При этом, в каждом периоде возрастного развития для всей общей выборки настоящего эмпирического исследования имеет особое значение внутриличностное смыслодержание и внутренне-внешнее (по С.Л. Рубинштейну) в жизнедеятельности человека, что личностно отражает всё то каким образом человек взаимодействует со стрессовыми ситуациями, вызывающими так называемую непереносимость страданий.

Социальная сфера личности суицидентов разных возрастов

В рамках проведённого опросника воспринимаемой социальной поддержки Г. Зоммера и Т. Фюдрика в адаптации и модификации А.Б. Холмогоровой и Г.А. Петровой мы выявили, что

суицидентам в молодости и зрелости в хорошем смысле проще принять эмоциональную поддержку от социума.

Несмотря на повышенный общий показатель удовлетворённости социальной поддержкой у суицидентов юношеского возраста, мы наблюдаем то, что они на самом деле не удовлетворены ею (не первая и не последняя противоречивая тенденция у юношеской группы общей выборки, выявленная нами).

К тому же, показатели эмоциональной и инструментальной поддержки, а также уровень социальной интеграции у суицидентов значимо ниже в юности, нежели чем в молодости ($p \leq 0,001$) и зрелости ($p \leq 0,001$). Собственные весьма субъективные переживания, домисливания, некоторые когнитивные психозащитные искажения, происходящие от сравнительно небольшого жизненного опыта, проявляющиеся из-за личностных особенностей и в силу имеющихся возрастных задач развития, а также стремление к избеганию проблем, – мягко говоря не способствуют социальной интеграции суицидентов юношеского возраста.

Социальная поддержка, – это один из важнейших опорных компонентов социально-коммуникативной сферы личности. Человеку очень важно понимать и чувствовать то, что есть значимые другие (особенно – значимые близкие другие, выступающие для него не только в микросоциальном, но и в более масштабном социальном качестве), к которым он может прийти за помощью не боясь отказа. Возможный же отказ как таковой не должен являться личностной трагедией, так как должно быть сформированное понимание того, что есть адекватная опора на себя, что сопрягается с отсутствием экзистенциального вакуума, – с чем явные проблемы у суицидентов юношеского возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя некоторые итоги нашего исследования психовозрастной личностной специфики суицидентов в юности, молодости и зрелости следует отметить то, что для каждого возрастного этапа характерно своё смысловое содержание, придающее жизни наполненность и побуждающее человека двигаться вперед. В каждом возрасте оно имеет свои специфические особенности, которые соотносятся с теми задачами возрастного развития, которые должны быть решены. Мы выявляем явную проблемность этого экзистенциального макрофактора у нашей общей выборки.

Наряду с этим, независимо от возраста наших обследуемых, мы видим подтверждение настоящей внутриличностной проблематики в показателях суицидальной мотивации. Тяжело начинать новый день, если ты не можешь справиться с переживаниями, которые тесно переплетаются с аномией бытия (утрата смысла жизни).

При этом депрессивное психоэмоциональное состояние с выраженностью туннельности, закрытости мыслительного процесса также не способствует фиксации на конструктивных способах решения задач жизнедеятельности. Характерное для всех возрастных периодов состояние внутреннего, а, иногда и внешнего одиночества, в совокупности с другими аспектами, дополняет низкую мотивацию бытия у нашей общей выборки суицидентов юного, молодого и зрелого возрастов.

Кроме того, в юности мы видим наиболее низкие показатели относительно экзистенциальной исполненности. Невысокий уровень рефлексивности, сложность рассмотрения своей ситуации на дистанции, эмоциональная и когнитивная закрытость, низкий уровень ответственности за принятые решения, стремление убежать от проблем, слабая осмысленность жизни с нечёткой, иногда нереалистичной постановкой задач. Юношеский период – это начало профессионального становления и долгого пути развития, на котором достаточно много сложностей и то, как человек сможет их преодолеть, даст ему то или иное понимание дальнейшей жизни. С положительностью этих факторов у нашей группы выборки суицидентов юношеского возраста выявлены большие психологические трудности, к большому сожалению.

Период молодости – самый позитивно активный по всем показателям, однако и в нём мы видим суицидальные проявления у наших молодых суицидентов. В данном возрасте в меньшей степени, по сравнению с юностью, выражено стремление к дистанцированию, отмечается

открытость для внешнего мира и нового опыта, стремление к социальному движению и тяга к изменениям к лучшему, наибольшая смысловая наполненность с постановкой целей и результативностью. Однако в нашей выборке суицидентов молодого возраста, в контексте задач возрастного развития и соотнесения их со смысловым содержанием возраста, во всей жизнедеятельности зачастую происходит психологический диссонанс, с которым наши обследуемые не способны конструктивно справиться.

Тем не менее, попадая в объективно и субъективно трудную жизненную ситуацию, обследованные молодые люди стремятся самостоятельно принять решение, взять на себя ответственность и сохранять самоконтроль. При этом, несмотря на наибольшую удовлетворённость уровнем социальной поддержки, относительно других возрастов нашей общей выборки, молодым суицидентам не удаётся продуктивно решить свои проблемы. Названные психологические и поведенческие стратегии нельзя назвать деструктивными, однако, в них много напряжения, как эмоционального, так и физического. Человек стремится к опоре на себя и это хорошо, при условии, что присутствует внутренняя позиция здорового взрослого по Джеффри Э. Янгу, понимание и удовлетворение своих потребностей и личностных смыслов, что у лиц молодого возраста нашей выборки не так, к огромному сожалению.

После этапа молодости, с течением возраста показатели экзистенциальной исполненности именно в нашей выборке постепенно имеют тенденцию к снижению. Самодистанцирование у наших зрелых по возрасту обследуемых суицидентов имеет достаточно низкий показатель. Человек испытывает сложности при взаимодействии с самим собой и с окружающей действительностью. Наличие внутренних конфликтов и чувственных смятений заставляет человека погрузиться в негативные переживания (схожие показатели, что интересно, мы видим в нашей выборке и в период юности).

Этап зрелости, в психовозрастных нормах развития – это время наивысшего акмеологического расцвета сил, достижений, реализации, включая оценку плодов своего довольно длительного жизненного социально-профессионального труда. Однако, на зрелом этапе жизненного пути также встречаются сложности, с которыми человеку, без продуктивных копингов, позитивного смысла жизни и открытости к миру сложно справиться. Подчеркнём здесь то, что фактор личности – Р (определённый интегральный личностный параметр), согласно результатам применения методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер, в адаптации С.В. Кривцовой, у суицидентов зрелого возраста имеет показатель чуть выше нижнего предела; хотя при этом данный фактор заметно ниже у суицидентов юношеского возраста и явно выше у суицидентов молодого возраста.

Доминирующей нормативной копинг-стратегией в зрелости является полномасштабное принятие ответственности за всю свою жизнедеятельность, с чем у суицидентов зрелого возраста возникают достаточно существенные проблемы. В этом возрасте у наших обследуемых отмечается удовлетворённость эмоциональной поддержкой от социума, однако общий показатель удовлетворённости жизнью у суицидентов в зрелости выражен слабо. У данной части общей выборки мы отмечаем, с сожалением, нарастающее одиночество.

В психовозрастной норме в зрелости смысловое содержание своей жизнедеятельности опирается на поставленные и реализуемые цели, оценивается прожитое время жизни по её результативности согласно положительным планам на будущее. В данных вопросах позитивного смыслополагания у суицидентов зрелого возраста имеются, к великому сожалению, значимые затруднения, а ведь от того, какие выводы человек сделает относительно доброй половины прожитой жизни, какие оценки ей даст, зависит его дальнейший выбор в решении о собственной жизни и смерти.

Таким образом, каждая возрастная группа наших обследованных имеет определённые личностную специфику и возрастные психологические особенности, сочетание которых, в изученных сферах психики и жизнедеятельности, может являться предиктором суицидального акта.

Полученные данные могут быть полезны специалистам, работающим в области укрепления и благополучия психического здоровья граждан: врачам, психотерапевтам, психологам и т.д. Учитывая специфику в исследованных личностных сферах юных, молодых и зрелых суицидентов, опираясь на выявленные психовозрастные специфические параметры, возможно предотвратить суицидальные действия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 811 с.
2. Амбрумова А.Г. Психология одиночества и суицид // Актуальные проблемы суицидологии. Труды Московского НИИ психиатрии. – М., 1981. – Т. 92. – С. 69-80.
3. Амбрумова А.Г. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. – М.: Московский НИИ Психиатрии, 1978. – Т. 82. – С. 45-68.
4. Бек А., Раш Ф., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. – СПб.: Питер, 2003. – 301 с.
5. Вагин Ю.Р. Профилактика суицидального и аддиктивного поведения у подростков: монография. – Пермь, 1999. – 98 с.
6. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 329 с.
7. Дубровская О.В. Психологические особенности учащихся и студентов подростково-юношеского возраста с наличием суицидальных мыслей в состоянии дезадаптации : Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. – Санкт-Петербург, 2004. – 24 с.
8. Каргин А.М., Холмогорова А.Б., Войцех В.Ф. Личностные факторы суицидального поведения у пациентов кризисного стационара, совершивших суицидальные попытки // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 15-20.
9. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. – М., 2009. – № 1. – С. 141-170.
10. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 57-76.
11. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Психология развития и возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2013. – 419 с.
12. Кулагина И.Ю., Сенкевич Л.В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 4. – С. 58-64.
13. Кушнарёв В.М., Семикин Г.И., Любов Е.Б., Гилод В.М., Миронов А.С., Пиканина Ю.М., Цупрун В.Е. Кабинет социально-психологической помощи в ВУЗе // Суицидология. – 2015. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 61-67.
14. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор // Московский психотерапевтический журнал. – 2008. – №4 (59). – С. 58-81.
15. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: Философия, психология, психотерапия. – М.: Смысл, 2011. – № 2 (19). – С. 101-108
16. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
17. Лэнгле А. Дотянуться до жизни. Экзистенциальный анализ депрессии. – М.: Генезис, 2010. – 128 с.
18. Лэнгле А. Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности. Сборник статей. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2008. – 159 с.
19. Перевозкина Ю.М., Перевозкин С.Б., Дмитриева Н.В., Тишкова А.С. Взаимосвязь суицидального поведения и самоотношения личности в период молодости // Актуальные проблемы пси-

хологии и педагогики: диагностика, превенция, коррекция. Материалы научно-практической заочной конференции с международным участием: в 2 частях. Новосибирский государственный педагогический университет; Под редакцией О.О. Андронниковой. – 2016. – С.101-106.

20. Прашко Я., Можны П., Шлепеcki М. и др. Когнитивно-бихевиоральная терапия психических расстройств. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. – 1064 с.

21. Франкл В. Воля к смыслу. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 228 с.

22. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Горшкова Д.А., Мельник А.М. Суицидальное поведение в студенческой популяции // Культурно-историческая психология. – 2009. – № 3. – С.101-110.

23. Холмогорова А.Б., Петрова Г.А. Методы диагностики социальной поддержки при расстройствах аффективного спектра // Медицинская технология. – М.: МНИИ психиатрии Росздрава, 2007. – 24 с.

24. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Магурдумова Л.Г. Медико-психологические и социально-психологические концепции суицидального поведения // Суицидология. – 2013. – Т.4. – №3 (12). – С. 26-36.

25. Шнейдман Э.С. Десять общих черт самоубийств и их значение для психотерапии // В кн. Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в тр. философов, социологов, психотерапевтов и в худож. текстах / [Сост. А.Н. Моховиков]; [Пер. О.Ю. Донец и др.]. – М.: Когито-центр, 2001. – С. 137-165.

26. Beck A.T., Weissman A., Lester D., Trezler L. The measurement of pessimism: The Hopelessness scale // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – V. 42. – P. 861–865.

27. Conwell Y., Van Orden K., Caine E.D. Suicide in Older Adults // Psychiatric Clinics of North America – 2011. – V. 34. – № 2. – P. 451–468.

28. Draper B.M. Suicidal behaviour and suicide prevention in later life // Maturitas. – 2014. – V. 79. – № 2. – P. 179-183.

29. Lasarus R. Emotions and interpersonal relationships: toward a person-centered conceptualization of emotions and coping // Journal of Personality. – 2006. – V. 74. – № 1. – P. 9–43.

30. Leal S.C., Santos J.C. Suicidal behaviors, social support and reasons for living among nursing students // Nurse Education Today. – 2016. – V. 36. – P. 434–438.

EMPIRICAL STUDY OF THE PSYCHO-AGE SPECIFICITY OF THE PERSONALITY OF SUICIDENTS IN YOUTH, MIDDLE AGE, MATURITY

Oreshkina A.S.

Scientific and Practical Psychoneurological Center named after Z.P. Solovyov Department of Health of the city of Moscow

ABSTRACT

The article presents the results of a comparative analysis of the personal sphere of suicide-dents of three age groups: youth, middle age, maturity. The theoretical basis was the works of both domestic and foreign scientists on certain combinational features of the personal sphere of suicides. The overall goal of our study is to summarize the existing scientific data and find new psychologically significant aspects of the suicidal personality. As part of an empirical study, comparing three ages with each other, we observe similarities and differences in the emotional, motivational, semantic, behavioral and social spheres of the personality of suicides of the studied age groups.

KEYWORDS

suicide, age, emotions, motivation, behavior, meaning, social sphere, personality, youth, middle age, maturity.